

Мелина Боярова

ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА

Альвадийские хроники

Мелина Боярова

Иллюзия выбора

«Литнет»

2022

Боярова М.

Иллюзия выбора / М. Боярова — «Литнет», 2022

Иллюзии недолговечны. Исчезая, они оставляют горький осадок предательства и разочарования. Транер тер Шатейян никогда не любил меня и умело манипулировал моими чувствами. Использовал, втянул в заговор против императора и подверг опасности жизни дорогих мне людей. Но я уже не та доверчивая простушка, впервые попавшая в стены Органской академии. Я – единственный на весь Альвадис илмарг с уникальными способностями. И у меня хватит сил, чтобы бросить вызов высшему демону. Я сделала свой выбор и больше никому не позволю решать мою судьбу.*** год написания: 2017тетралогии «Магия иллюзий»1. Иллюзия силы -2. Иллюзия власти3. Иллюзия любви4. Иллюзия выбора***Книга в бумаге и мягкой обложке доступна на маркетплейсах

© Боярова М., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Стоя на смотровой площадке, высотой с земную пятиэтажку, жадно рассматривала место, ставшее новым домом. Кальмин оказался чрезвычайно щедрым, подарив названной сестре один из богатых феоров Доррийской империи. С севера плодородные земли Эдерры закрывала горная гряда, служившая границей с драконьей империей. На западе соседствовало гигантское пресное озеро Эр, из которого брали начало многочисленные речушки, пронизывающие мои владения тонкими капиллярами. Восточную часть омывал океан, а дальше на юг простиралась империя вампиров. Замок Дерр, доставшийся вместе с титулом, принадлежал когда-то матери Кальмина, затем перешел к старшей сестре. Кай не рассказал, почему Сальмиру со скандалом лишили всех прав в Доррии. Опальная принцесса затерялась среди Сертейских гор в одном из замков-убежищ Максимуса Берратокса, ее мужа-дракона.

Здесь места завораживали своей красотой. Яркая бирюза деревьев, сочная синева лугов, небесная лазурь рек, озер и водоемов. Замок находился в центре Эдеррийских земель близ крупного города Эдерры. Он был построен около пятисот лет назад из белоснежного камня, добываемого в соседней стране, и сохранил величие и великолепную архитектуру по сей день. Высокие башни с золочеными шпилями, многочисленные арочные окна, украшенные лепниной, балкончики и открытые веранды с колоннами и статуями. Окна сверкали витражами из цветного стекла. Внутреннее убранство не слишком вычурное, но с претензией на непозволительную роскошь. Дорогая мебель с инкрустациями полудрагоценных камней, художественные фрески, позолота, зеркала и предметы искусства.

Кай специально перенес меня сначала в город, откуда в замок нас доставил открытый экипаж, чтобы издали полюбовалась на подарок. Климат в Эдерре оказался намного мягче Ортанского. Горожане носили более открытую и легкую одежду, не стесняющую движений.

Я облачилась в воздушное платье цвета бордо и кожаные туфли в тон на высоком каблуке. Укороченная длина наряда открывала вид на плавные изгибы стоп. На мысках туфель красовались кокетливые бантики, невольно притягивающие внимание.

Поддавшись внутреннему порыву, я приняла облик Алианны. В Доррии меня знали под именем Альены Свейт ван Доррен. Второе имя, как производное от Светланы, добавил Кальмин после того, как я открыла ему прошлое.

Удивительно, как образ танцовщицы подходил новоиспеченной принцессе. Темноволосая, как и Кай, но с чуть более светлым шоколадным оттенком прядей. Серому взгляду добавила немного синевы, что делала нас похожими, как настоящих родственников. Не хватало только удлиненных верхних клыков, но «отращивать» их я и не думала. Достаточно общего сходства. Да и ближе к моему земному облику.

Всю дорогу до замка усиленно вертела головой, рассматривая улочки, магазины, дома и местных жителей. Населяли земли не только вампиры. В городе разрослись огромные районы, принадлежащие гномам, людям или драконам. Гномы бойко торговали оружием, особый металл для которого добывался в Сертейских горах. Близ Эдерры несколько деревенок занимали мастера, поставляющие редкий товар по всему Альвадийскому материку. Портовый город Скер, расположенный на побережье, служил главным средоточием торговли с Сертеей, Берканией и Лидейрой.

Драконы, в большинстве своем, служили наемниками и сопровождали караваны. В последние годы торговые пути, проходящие через приграничные земли Аракина, раскинувшиеся за озером Эр, стали чрезвычайно опасны. Аракниды нападали на торговцев и безжалостно уничтожали всех, кому не посчастливилось попасть им в жвалы.

В целом в Эдерре протекала обычная жизнь, как и во многих других городах. Были здесь и аристократы, и купцы, и просто зажиточные торговцы. Наряду с ними, существовал обычный

люди: рабочие, ремесленники, служащие. С преступностью боролась городская стража. Особо опасными занимались дрелиты, воины-драконы. Их отряды передвигались по приграничным землям, отлавливая контрабандистов, беглых преступников и обычных разбойников. Знать предпочитала окружать себя охраной из доррийцев, состоящих исключительно из вампиров. Отряд из десятка таких воинов следовал за экипажем всю дорогу до замка.

– Здесь настолько опасно? – поинтересовалась у Кальмина.

– Скорее элемент престижа, – ответил он, – чем выше статус вампира, тем больше воинов его сопровождает.

– Доррийцев нанимают только для вампиров?

– Нет. Все, у кого для этого достаточно средств.

– А мне обязателен этот конвой?

Что-то не прельщало каждый раз тащить за собой десяток мужчин. Хотя выглядели они очень эффектно. Темноволосые, подтянутые, одетые в одинаковую иссиня-черную с золотой обстрочкой форму, с начищенными до блеска металлическими застёжками, пуговицами и пряжками. Лошади, на которых гарцевали воины, были под стать хозяевам, тонкокостными, длинноногими, поджарыми. Ухоженные гривы заплетены в многочисленные косички. А седла и сбруя отливали полированными декоративными вставками из металла или камней.

Слишком помпезно. Или это у них парадно-выходной вариант экипировки?

Уточнила у Кальмина. Он подтвердил, что дорры, сопровождающие особ императорского дома, должны выглядеть согласно статусу хозяина. В повседневной жизни доррийцы одевались намного проще.

По прибытии в замок, Кай представил меня выстроившейся в ряд прислуге. Объявив людям, что у Эдерры появилась новая хозяйка, он передал слово мне. Растерявшись, я какое-то время хлопала глазами, соображая, что нужно делать в такой ситуации. На ум не пришло ничего иного, кроме как сказать несколько приветственных слов и пожелать, чтобы все трудилось на благо страны, родного феора, ну и меня в частности. После я познакомилась с управляющим эстем Корином, начальником охраны вейром Горди ди Скайлентом и экономкой эстой Миериной. Первый вел финансовые дела и распоряжался всеми доходами-расходами замка и прилежащих к нему земель. Второй отвечал за обороноспособность территории в целом и мою безопасность в частности. Ну а третья командовала слугами и следила за чистотой и порядком.

На ужин в академию я опоздала, поэтому легкие закуски, которые принесла молоденькая доррийка, пришлось как нельзя кстати. За перекусом у нас с Кальмином состоялся разговор. Отдать должное, придя на мой вызов в общежитие, он не задал ни единого вопроса. Будто чувствовал, что малейшее упоминание о демоне вызовет бурю эмоций и слез. Прогулка в соседнюю империю, новые впечатления, знакомства отвлекли меня от тяжелых мыслей. Эдерра мне понравилась. Но будет сложно назвать ее домом. Возможно, из-за того, что досталась она подозрительно легко и, казалось, вот-вот кто-то придет и скажет, что происходящее – шутка.

– Мне необходимо вернуться, – скривилась оттого, что предстояло вновь увидеться с Транером. Он обещал прийти и лично репетировать со мной бастру.

Узнав, насколько откровенным является этот танец, я опасалась выдать свои чувства. Или того хуже, вновь поддаться обаянию демона.

Я должна, – твердила, как мантру, – должна справиться. Он не почувствует мою ложь, если я сама себя не выдам. Тер Шатейян слишком самовлюблен, чтобы обращать внимание на других. Но и далеко не дурак, – тут же противоречила себе, – поймет. Раскусит. И тогда...

Что будет в этом случае, думать не хотелось. Я решила разорвать все отношения с демоном и проверить это таким образом, чтобы не оставить ему ни единого шанса все изменить. Для этого как нельзя лучше подходил предстоящий бал.

Попутно нам с братом нужно было предотвратить покушение на императора Найбера ван Глассера и спасти его внебрачную дочь Виледу Оршанти.

Транер готовился к перевороту больше сотни лет, а нам с Каем нужно было успеть за два дня. Казалось, задача невыполнима. Но Кальмин заверил, что мы справимся, и даже предложил совершенно невероятный план. Ничего лучше я придумать не могла, поэтому согласилась на предстоящее безумие, построенное исключительно на обмане и иллюзиях.

– Кай, я бы хотела попросить... – обратилась к брату перед тем, как он исчез в портале из комнаты в общежитии.

– Говори, – снисходительно улыбнулся дорриец, – любой каприз...

– Это не каприз. Просто... помнишь, я рассказывала о полуорке с женой и девушках, которым помогла сбежать из гарема Транера?

– Конечно. Надо поблагодарить парня за помощь. Ты говорила, он хороший воин? Я мог бы предложить ему работу.

– Было бы здорово. Но я не об этом, – слегка замялась прежде, чем озвучить просьбу. Все же Кай столько сделал для меня, что стыдно обращаться с очередным желанием. Но ведь не для себя стараюсь! Хочу, как лучше... – могу ли я пригласить Диаса, Фрею и остальных в Дерр? Тер Шатейян не доберется до них там.

– О боги! О чем речь, Алена! – изумился Кальмин. – Ты же теперь там хозяйка. Можешь приглашать любого. Ты. В своем. Праве, – поучительно произнес дорриец, – твое слово – закон. Захочешь, можешь Дерр с землей сравнять, и никто ничего не скажет.

– Эээ... не собираюсь этого делать.

– Это хорошо. Мне нравится в Эдере, да и доход казне феор солидный приносит. Там все отлажено. Будет желание заниматься делами, пожалуйста! Нет? Так, и не надо. Для управления есть доверенные вампиры, люди, гномы.

– Спасибо тебе, Кай, – порывисто обняла мужчину, так быстро завоевавшего мое доверие, – без тебя я бы не справилась.

– Эй, сестренка, не вздумай раскисать! – он заметил навернувшиеся от избытка чувств слезы. – Мы теперь семья. А у нас принято поддерживать своих. И еще... – коварно усмехнулся Кальмин, – может, мне просто надоело быть младшим. Ну и, – дорриец заметно посерьезнел, – я не такой идеальный, каким ты меня представляешь. Однажды мне понадобится твоя помощь.

– Ты всегда сможешь на меня рассчитывать, – отстранившись, смело посмотрела в его синие глаза, – я не предаю. Поддержу и помогу, чем смогу.

Громко выдохнув, теперь уже вампир прижал меня к себе и произнес еле слышно:

– Очень надеюсь на это, сестренка. Поверь, я не попрошу ничего такого. Просто будь рядом, будь собой. У меня, кроме тебя и Эйрела, никого не осталось. Не допущу, чтобы с вами что-то случилось.

– Эй! – видимо, настала моя очередь утешать вампира. – Что за пессимистическое настроение? Мы вместе. Значит, все будет хорошо.

– Конечно! – дорриец встряхнулся. На лице вновь появилась улыбка. – Я рассчитываю на тебя, Алена. Ты справишься. Сегодняшний урок – это маленький шаг на пути к большой цели. Я верю в тебя. Пусть тер Шатейян упивается властью, пока может.

– Я справлюсь, Кай. Обещаю, – воодушевленная доррийцем, я наполнилась решимостью бороться за свое будущее.

Глава 2

Для занятия выбрала одно из тех платьев, которые сложно назвать повседневными. Глубокий V-образный вырез, рукава, объемными воланами спускающиеся по всей длине и перехваченные у локтей и запястий серебристыми браслетами. Заниженная талия с плотно обхватывающим тело корсетом и струящаяся расклешенная книзу юбка, объем которой придавал специальный подъюбник со вшитыми металлическими кругами.

Волосы с помощью магии уложила крупными локонами, пустив их золотистой волной по плечам. Нанесла на лицо немного косметики, чтобы подчеркнуть глаза и придать влажного блеска губам. Серьги и кулон – подарок Транера, идеально подошли к нежно-голубому цвету наряда. Как ни велико было желание вернуть украшения владельцу, но сегодня демон должен увидеть их на мне. Так будет лучше, правильнее.

Транер, как всегда, пришел порталом. Черные облегающие брюки из плотной ткани и небесного цвета рубашка смотрелись на нем безумно сексуально. Небрежно собранные в хвост волосы с выбивающимися прядками и легкая усмешка на губах, в который раз заставили сердце забиться сильнее. Я отвернулась, делая вид, что поправляю прическу. Закусила губу до крови и постаралась унять учатившееся дыхание.

Чего стоило сдержаться, когда он подошел, а его губы коснулись изгиба шеи! Тело будто током ударило. Чтобы унять дрожь в пальцах, я впилась ногтями в ладони.

– Транер, – голос едва не сорвался, – Ферт с Эвиленией уже ждут нас.

– Ты сегодня какая-то другая, – тер Шатейян пустил в ход тяжелую артиллерию. Низкий с хрипотцой голос обволакивал своим магнетизмом, – мне нравится это платье, – его пальцы обрисовали контур выреза. Другой рукой он притянул меня за талию к себе. Сквозь тонкую ткань я ощутила волну жар тела.

– Нам пора идти, – упрямо сказала я, из последних сил сдерживаясь, чтобы не прильнуть к мужчине и не запустить руки ему под рубашку.

– Как скажешь, маленькая эрите, – демон обворожительно улыбнулся.

У меня колени подогнулись. Если бы Транер не поддерживал за талию, рухнула бы к его ногам.

А впереди еще танец, полный откровенных движений! Я же сама на него наброшусь! Нет! Нельзя поддаваться. Я подведу Кая, друзей. Предам, прежде всего, себя. Я справлюсь! – вновь закусила нижнюю губу.

Почувствовала легкое движение по спине, ощутимый укол в основание шеи, и в голове возникло воспоминание о том, как демон накинудся на меня в гостиной. Затем ощутила возмущение Трины. Ей не нравилась моя реакция на Транера.

Спасибо, моя хорошая, – послала паучку волну одобрения, – ты права, ему нельзя поддаваться.

Посмотрев в глаза тер Шатейяну, непроизвольно отметила, как холодны искры в них. При всей его благожелательности и расположенности, взгляд оставался цепким, расчетливым.

Как я раньше не замечала этого? Искры по-прежнему горели в темных омутах, но они, как мерцающие в небе звезды, пресыщены вечным существованием и равнодушны ко всему.

Меня словно ледяной водой окатило.

Неужели Транер всегда был таким? На что я надеялась? Что он изменится ради меня? Откажется от своих планов? Будет сгорать от любви? Отблески пламени в черных глазах, похоже, сгубили такое количество глупых мотыльков, что не сосчитать. А ведь я могла стать одной из них.

О, драгоценный мой демон! – горько усмехнулась про себя. – Спасибо за столь жестокий урок. Не думала, что разрушение собственных иллюзий, принесет столько боли.

Размышления, которые, казалось, длились вечность, на деле заняли не больше минуты. Не знаю, что отразилось на лице, но тер Шатейян вдруг отстранился, хотя руку с талии не убрал. Создав портал, он потянул меня за собой.

В пустом зале, под сводом которого раздавалась магически созданная музыка, кружили Ферт и Эви. Танцевали они не бастру, а какой-то очень похожий на вальс танец. Синхронные движения, единение, устремленные друг на друга взгляды, говорили о том, насколько глубоки чувства у пары. Я невольно залюбовалась грациозностью эльфийки и отточенными движениями бывшего некроманта.

Красивая пара, – первое, что возникло в голове при взгляде на них, – созданы друг для друга, – радость за друзей и легкая зависть чужому счастью.

– Вейр Миоран, вейра Лангорис, – приветствовал тер Шатейян адептов, – ваше исполнение вальса безупречно, – похвалил он. И все же наши занятия посвящены бастре. Приступим. Для начала покажите, как вы ее понимаете, – усмехнулся демон, – чтобы на вашем примере я пояснил типичные ошибки дилетантов.

Мне бросилось в глаза, как поджала губы Эви и нахмурился Ферт. Я видела их исполнение бастры. На мой взгляд, идеально. Транер, скорее всего, полагал, что никто не сможет станцевать демонический танец лучше самих демонов.

Плавные аккорды сменились на отрывистые и тягучие звуки. Даже музыка, состоящая из, казалось, не сочетаемых ритмов, воспринималась особенно. В ней соединялось биение сердец, рваное дыхание и бушующая в жилах страсть. Такими же были движения: то плавные и завораживающие, то отрывистые и резкие. Они ускорялись и замедлялись, следуя дикой мелодии, а тела, повинаясь воле танцоров, исполняли сложные па с ожесточенной уверенностью и жгучим напором.

– У меня не получится, – прошептала, в который раз восхищаясь этим танцем, – это безумно сложно. Я не смогу.

– Ерунда! – отмел все сомнения тер Шатейян. – Ты же выучила основные элементы танца? Этого достаточно, – удовлетворенно сказал он, дождавшись моего кивка, – смотри мне в глаза, прислушайся к себе и... просто почувствуй это!

Демон вновь притянул меня за талию, вжав в свои бедра так, что я ощутила каждый изгиб напряженного тела. Другой рукой он отвел мои плечи назад, при этом сам отклонился на максимальное расстояние. Вместе со странным блеском горящих искр в темных глазах заиграли первые аккорды мелодии. Почти утонув в бездонных омутах, я погрузилась в мир эмоций.

Тело Транера источало желание и сексуальность. Я же, цепляясь за остатки здравого смысла, всячески сопротивлялась его натиску. Безумные движения, слишком напоминающие близость между двумя любящими существами, отличались экспрессией и яркостью выражаемых чувств. Я ненавидела – отстранялась и отталкивала мужчину. Я любила – ласкалась и тянулась к желанному объекту. Я сомневалась – кружила, не подпуская к себе, то притягивая, то убегая от демона.

А тер Шатейян наслаждался танцем. Он легко поддерживал любое проявление желаний, совсем как искусный любовник, чувствующий настроение партнерши, как свое.

С последним аккордом, после которого разум вновь возобладал над чувствами, я обнаружила себя практически целующейся с демоном. Он держал мое тело на весу, склонившись до самого пола, и лишь пара сантиметров разделяли наши лица. Рука, поддерживающая под спину, дрогнула, когда я уклонилась от поцелуя. Мягкие губы лишь прошли по щеке. Демон не сдержал разочарованного вздоха. А я не справилась сама, если бы не Трина, пославшая весьма чувствительный импульс.

– Что же, – Транер одобрительно хмыкнул, возвращая мне вертикальное положение, – очень даже неплохо. Для человека, впервые танцующего бастру. Завтра еще повторишь элементы с адептом Норреном, и можно не опасаться ударить в грязь лицом. Кстати, – развер-

нулся он к адептам, – если уж моя подопечная так легко все схватывает, покажите ей еще пару танцев. Хотя бы ту же валью и один из общепринятых, на ваш выбор.

Эви и Ферт слаженно кивнули.

– Тогда я вас оставляю, – заторопился демон. Раскрыв портал, ректор ушел, напоследок одарив боевика многозначительным взглядом.

– Тебя назначили моей нянькой? – догадавшись, уточнила у Ферта.

– Что-то вроде, – скривился адепт, и тут же спохватился, – ты не подумай. Мне несложно присмотреть, я бы и так это сделал, а вот...

– Приказал шпионить? – предположила то, о чем Миоран недоговорил. Парень поник и хмуро кивнул.

– Я бы никогда! – с жаром воскликнул Ферт. – Но клятва... ты и сама знаешь, что он может заставить делать то, что не нравится.

– Понимаю. И не злюсь, – задумчиво ответила я.

Избавившись от меток демона, после которых осталась лишь видимость, прекрасно понимала, что, даже не желая этого, Ферт может рассказать тер Шатейяну то, о чем ему знать не стоит.

Мысленно обратившись к Трине, спросила у нее, сможет ли она ослабить метки у боевика? Паучок прислал волну сожаления. Он не мог помочь Ферту. Аракна была связана со мной и поэтому могла влиять на кровные привязки. Миорана от навязанной клятвы мог избавить его аракнид.

Трина, находясь в непосредственной близости к друзьям, почувствовала, что они также носят в себе будущих фамильяров. Однако времени ждать, пока новорожденные паучки созреют и вырастут, не было. Я видела единственную возможность обезопасить себя и Ферта заодно: отдать ему перстень. Кольцо-амулет с редким камнем, слезой Эр'итрина.

– Держи, – стянув с левой руки украшение, протянула его Ферту.

Он, как и эльфийка, с удивлением уставился на возникшее из ничего кольцо. Находясь на пальце, оно было невидимо для всех. Сейчас же алые искры в камне сверкали и переливались, притягивая взгляд.

– Какая красота! – завороченно прошептала Эви, уже протягивая к колечку руку.

– Не прикасайся! – осадил подругу Ферт. – Если камушек в колечке тот самый, это может быть очень опасно. Откуда у тебя Слеза Эр'итрина? – спросил он, рассматривая перстень, как величайшую диковину, которой тот, по сути, и являлся.

– Извини, – покачала головой, – это не моя тайна.

– Я не могу принять его, – парень отодвинул мою руку, – оно стоит целого состояния. Мне нечего предложить взамен.

– И не нужно! Я даю кольцо на время. Оно поможет противостоять приказам тер Шатейяна. Отдашь, когда все уляжется.

– А как же ты? – все еще колебался Ферт. – Тебе амулет нужнее.

– У меня есть... – едва не проболталась про свою питомицу. Пока от аракнидов на телах ребят были лишь маленькие черные точки, мы решили ничего не говорить, чтобы не пугать их такими новостями, – другой амулет. А чтобы противостоять приказам Транера, хватит и собственных сил.

– Ты должна сказать, что отдаешь кольцо добровольно и оговорить срок, – предупредил Миоран, – этим перстнем невозможно завладеть насильно. Украденная или снятая с убитого носителя, Слеза Эр'итрина несет смерть.

– Хорошо. Я добровольно передаю в пользование Слезу Эр'итрина Ферту Миорану сроком на один год.

Прикинув примерное время роста аракнида, рассчитывала, что к этому времени Ферт уже обзаведется полноценным фамильяром.

Бывший некромант с благоговением взял перстень и надел на безымянный палец левой руки. Узкое, как казалось, колечко увеличилось до нужного размера и плотно село на основание пальца. Затем медленно исчезло из поля зрения. То есть, стало невидимым для всех, кроме Ферта и меня.

– Спасибо! – обнял меня за плечи парень. – Ты столько всего для нас делаешь. Длинный список того, что я тебе должен, растет. Не представляю, как и когда смогу отблагодарить.

– Ладно тебе, – отмахнулась я, – вы же мои друзья. Разве не помогли, окажись на моем месте?

По возникшей заминке я догадалась, что слова озадачили эльфийку и человека. Я уже поняла, что на Альвадисе редко кто кинется спасти малознакомого человека.

Ну и пусть. Может, мои поступки изменят их, и однажды они протянут руку помощи. Если не мне, то тому, кто будет в ней нуждаться. Это будет достойной благодарностью.

Глава 3

После того как Ферт проводил меня до комнаты, я связалась с Кальмином. Этой ночью предстояло на себе испытать способности настоящего мастера пластических иллюзий. Редким даром обладал некто Веор Ллейд, известная на все шесть империй личность. Его, замешанная на магии крови, способность к иллюзиям полностью меняла внешность абсолютно любого существа. Часы приема у вампира были расписаны на месяцы вперед. Веор относился к аристократическому роду, в деньгах не нуждался. Ни запугать, ни подкупить такого невозможно. Только договориться. Боюсь представить, что пообещал ван Доррен, раз нас приняли в тот же день. Точнее, в ночь.

На встречу я надела строгое приталенное платье, сшитое из дорогой ткани. К нему подобрала удобные кожаные туфли с пряжками из полудрагоценных камней. Длина юбки позволяла оценить ручной труд эльфийских мастеров. Солидности добавлял клыкастый перстень с гербом ван Дорренов, который Кай вручил мне перед самым выходом. Кроваво-красный камень в центре, оплетенный по краям защитными символами, невольно притягивал взгляд. Кольцо смотрелось диковинным цветком, лепестки которого расходились в разные стороны короткими лучами, по форме напоминающими клыки. Сам по себе перстень являлся защитным артефактом. После того, как братец собственноручно надел мне его на палец, клыки будто ожили, впиваясь в кожу.

– Не бойся! – остановил меня Кальмин, когда попыталась содрать кровожадный подарочек. – Он возьмет немного крови, чтобы настроиться на тебя.

– У всех вампиров есть такие украшения? – скривившись от мимолетной боли, поинтересовалась я.

– У ван Дорренов точно. Через артефакт мы чувствуем свою кровь. Я найду тебя в любом уголке нашего мира. Если ты не заблокируешь связь, конечно, – добавил Кай в конце. Последнее меня успокоило, значит, мне оставляли свободу выбора.

Веор Ллейд оказался весьма интересным мужчиной. Лет тридцати, с редкой для вампиров белоснежной шевелюрой и стального цвета глазами, бледной кожей, темными бровями и ресницами. Интересно, это природный облик или иллюзия?

– Алена ван Доррен, – улыбнулся Веор, чуть обнажая клыки. Галантно поклонившись, он запечатлел поцелуй на моей ладони, – рад познакомиться.

– Можете называть меня Аленой, так привычнее, – улыбнулась в ответ. Заранее переговорив с Кальмином, решили не скрывать от вампира моей личности.

– Тогда для вас Веор, принцесса.

Я чуть не закашлялась. Слишком непривычно слышать такое обращение в свой адрес. Особенно от привлекательного мужчины, изучающего тебя с неподдельным интересом.

– Что же вы желаете изменить в себе? – вкрадчиво поинтересовался дорриец. – Нет ничего лучше естественной красоты.

– Значит ли это, что и ваш облик такой от рождения? – позволила легкую усмешку.

– Туше! – рассмеялся Веор.

Стальной взгляд на лице, тем не менее, остался серьезным. И непонятно было, то ли вампир изучает меня, как пациентку, то ли еще какой интерес проснулся.

– Пройдемте в мой кабинет, – пригласил он.

Из гостевого зала, куда мы с Кальмином пришли порталом, дорриец провел нас в соседнюю комнату. Обычный кабинет. Разве что у стены высокая кушетка, накрытая белоснежной простыней, и ширма.

Пока я осматривалась, Кай по-хозяйски подошел к книжным полкам. Надавив один из томов, отодвинул часть стены, за которой спрятался роскошный бар, и достал початую бутылку.

Прихватив еще и бокал, братец с комфортом устроился в кресле, явно подготовившись к долгому ожиданию.

– Я бы с удовольствием предложил даме вино и закуски, – проследил мой удивленный взгляд Веор, – но спиртное только помешает. Работа требует полной сосредоточенности.

– Понимаю. Приступим к делу?

– Мне необходимо четко знать, что вы желаете изменить. Поэтому мы сначала устроимся у зеркала, – дорриец указал на туалетный столик в углу, – вы будете говорить, чего желаете, а я создавать иллюзию. Когда подберем нужный образ, – он перевел взгляд на кушетку, – нанесем его на тело.

– О! Тогда первую часть пропускаем, – уверенно ответила я, принимая облик Алианны. – Закрепить сможете? Опыта не хватает сделать это самой.

– Ух ты ж... мать моя доррийка! – в последний момент Ллейд сдержался от употребления нецензурных слов. Кай при этом довольно усмехнулся. – Марг иллюзий! Кальмин, где ты откопал такое сокровище! Девочка, зачем тебе моя помощь? Твое исполнение невероятно. А как... где... Зачем... Почему...

Я смущенно потупилась. Мастер явно преувеличил мои возможности. Но до чего приятно звучит похвала!

– Веор! Веор, – остановил поток речи Кальмин, – не спеши, я сам отвечу на вопросы по порядку. Во-первых, Алена сильный марг, но дар еще полностью не раскрыт. Отсюда следует, во-вторых, она учится в Ортанской академии. В-третьих, чтобы иллюзию не сорвало, когда Алена пройдет через магический барьер на балу, ей нужно полное изменение. Иллюзия, сам понимаешь, всегда ей и останется. А значит, ее можно снять.

– Ты, случаем, не про тот бал, что дает в Орте Найбер ван Глассер? – дождавшись кивка ван Доррена, Веор чуть не взорвался. – Чем ты думаешь, отправляя такой лакомый кусочек в логово демонов? Оглянуться не успеешь, как какой-нибудь рогатый прохвост ее заарканит!

– А ты приглядишься к ауре Алены повнимательней, – невозмутимо посоветовал Кальмин.

– Дхарг! Это же метки тер Шатейяна! Опасную игру ты затеял, Кай, – покачал головой мастер иллюзий. – Я, пожалуй, обойдусь без вопросов. Но дай слово, если у вас все получится, отдашь мне ее в ученицы.

– Ну, если Алена не будет возражать...

– Что?! – Веор посмотрел сначала на Кальмина, потом на меня так, будто ему нанесли смертельное оскорбление. – Да я единственный мастер иллюзий! У меня на пять лет прием расписан. Никто не сможет дать ей таких знаний, какими обладаю я. Тем более...

– Я согласна.

– Твоя магия крови только начала просыпаться, – не расслышав, продолжил Веор, – я мог бы научить... Что?

– Согласна стать вашей ученицей, – повторила я и добавила едва слышно, – все равно академию закончить уже не удастся.

– Ты не пожалеешь, – просиял дорриец, – а сейчас марш за ширму раздеваться!

– Это обязательно? Одежда для иллюзий – не помеха.

– Первый урок, девочка: никогда не показывай, что магия дается тебе легко. Ценить не будут! Чем больше манипуляций, тем лучше. Особенно с теми, у кого магического дара нет или есть, но слабый. В нашем случае, мне придется нанести на тело кое-какие знаки. С рунами знакома?

Я кивнула и послушно пошла за ширму. Сразу за мной направилась возникшая на пороге помощница мастера. Уже немолодая, но все еще привлекательная человеческая женщина. Она помогла избавиться от одежды, уложила на кушетку, прикрыв тело простыней. После удалилась также молчаливо и бесшумно, как и пришла.

– Нужно немного крови.

Веор приблизился ко мне со стерильной пробиркой. Приставив ее к вене, прошептал заклинание. Набрав необходимое количество алой жидкости, провел пальцами и соединил края разошедшейся кожи. Ни укола, ни боли я не почувствовала.

– Это будет мешать, – вампир небрежно откинул материю.

На бесстрастном и сосредоточенном лице при виде обнаженного тела не дрогнул ни единый мускул.

Ну, и хорошо, – с облегчением подумалось мне, – а то изначально так и поедал взглядом. Значит, все же, профессиональный интерес. Не хотелось бы в дальнейшем проблем. Ллейд – отличный мастер.

Чуть приподняв голову, следила за тем, как Веор кисточкой наносит на кожу рунические символы. Большинство из них я знала, но встречались и совершенно новые. Именно они служили связками между классическими ставами.

– По взгляду вижу, у тебя есть вопросы, – усмехнулся Веор. – Пока скажу, что вот это, – указал как раз на символы, привлечшие внимание, – относится к магии крови. Об этом поговорим на нашем втором занятии.

Хитрый, гад, – внутренне улыбнулась я, – знает, чем заинтересовать. Ничего, руны я запомнила, как и то, каким образом мастер соединял их между собой. Вряд ли на каждого клиента подбирается отдельная формула. Скорее важен материал, которым она наносится.

– Так-так, – вампир отложил кисточку и пробирку с «краской», – подготовительный этап завершен. Осталось главное, – он положил ладонь мне на лоб. Вторую – на голый живот. Закрыв глаза, зашептал заклинание.

Старый доррийский диалект, – определила я.

По телу двумя волнами расходились силы, вливаемые мастером. Они опутывали каждую клетку, проникали в каждый уголок тела.

– Спи! – коснулся Веор затылка.

Меня мгновенно окутало туманной дымкой, замедляя внутреннее восприятие времени. Перед глазами поплыли разноцветные точки. За секунду до того, как я окончательно вырубилась, тело выгнулось от нетерпимой боли.

Глава 4

Проснулась в комнате общежития на разобранной кровати, переодетая в ночную рубашку и заботливо накрытая легким одеялом. Зов природы не оставил времени на раздумья, а живо вытащил из постели и погнал в ванную. Управившись со всем, что беспокоило, приняла душ. Трина демонстративно дулась, предпочитая мыться отдельно. Но мне все же удалось растормошить ее.

– Не нравятся волосы? – спросила я и покосилась на мокрые темные прядки, прилипшие к коже. – Это же ничего не меняет. Я всегда останусь собой, какой бы облик не приняла. К тому же она, – указала на отражение в зеркале, – мне намного ближе, чем прежняя я. И еще, – лукаво улыбнувшись, наложила привычную иллюзию Алены Суворовой, – несколько дней похоже так. У тебя будет время привыкнуть.

Вдоволь наплескавшись в ванной, высушила и уложила волосы, надела форму и, прихватив свою замечательную сумочку, отправилась на завтрак. Поездка к Веору Ллейду и странные отголоски боли в ноющих после изменений мышцах, пробудили поистине зверский аппетит.

– Ника не видели? – спросила у друзей, не обнаружив артефактора в столовой.

– Вчера в лабораторию некромантии собирался, – ответил Эйрел.

– Да. Точно! – поддакнула Эви. – Он что-то о парне со своего факультета говорил, старшекурсника.

– Дюмонта Вейтана? – припомнила адепта, которого застала однажды в лаборатории.

– Наверно. Имени его не знаю. Из практиков.

– Тогда точно он, – я задумалась.

Николас давал Дюмонту один из артефактов, что я умыкнула из сокровищницы Транера. Может ему удалось выяснить назначение загадочной вещицы?

– Надо бы заглянуть к Хорнику, – вопросительно посмотрела на Эйрела.

– Конечно, – вампир кивнул, – на большой перемене. Сейчас только до аудитории успеем добраться.

– А что у нас первой парой?

– «Яды и зельеварение».

– Отлично! – обрадовалась я. – Мы с Ником сегодня противоядие должны сделать тому «безобидному» зелью, что сварили на прошлом уроке.

Когда Хорник не явился на пару, я обеспокоилась не на шутку. Артефактор не из тех, кто будет без уважительной причины пропускать занятия.

Что-то случилось!

Измучившись нехорошими предчувствиями, еле высидела положенное время. Одновременно со звонком, не удосужившись выслушать домашнее задание, сорвалась с места. Судя по звуку шагов за спиной, мой друг вампир спешил следом.

Увидев оплавленную дверь лаборатории, судорожно вздохнула. Ощущение чего-то неоправимого накрыло с головой. Надавив на ручку, отшатнулась. Каким-то чудом державшееся на одной петле деревянное полотно с грохотом рухнуло на пол. Лаборатории не было. Вместо нее обугленные стены, вывороченные из камня оплавленные трубы, остовы бывшей мебели. На полу смесь из сажи, спекшегося стекла и мусора, и много крови. Рабочее место Ника залито бурыми потеками. В куче хлама, бывшего когда-то дорогим оборудованием, что-то поблескивало.

Подойдя поближе, я подняла вещичку. Это была нашивка с эмблемой факультета Практики. Таковую носят адепты. На мантии. Золотисто-коричневый кусочек ткани выскользнул из дрожащих рук. С глухим стоном рухнула на колени и, обдирая пальцы, стала раскапывать следившийся мусор.

– Алена! Нет! – Эйрел что-то говорил, пытался оттащить, успокоить.

Не слушая вампира, лишь отмахнулась от него, сметая потоком воздуха к стене. А потом и вовсе наложила в радиусе двух метров вокруг тройной купол.

Кажется, в лаборатории появился кто-то еще. Они мешали. Я должна узнать... должна убедиться, что...

Схватив какую-то обугленную палку, с ужасом поняла, что держу в руках человеческую кость. Лучевую.

Нет! – в глазах потемнело от боли и ярости. – Этого не может быть! Ник!

Внутри за клубилась тьма. Я задыхалась. Запястье скрутило мышечным спазмом. На коже рваным ожогом проступил узор метки. Демон призывал к спокойствию. Но моя ненависть к этому миру только набирала обороты. С особой мстительной радостью отправила свою физическую боль обратно. Отборные ругательства на демонском языке вызвали лишь кривую усмешку.

Следующей была метка покровителя на ауре. Можно удалить ее медленно, осторожно, тогда никто ничего не почувствует. А можно рывком, как это сделала я. Взыв от сковавшей теперь уже все тело адской сетки, что колола и жгла мое ментальное поле, я рухнула на пол. Кажется, ударилась обо что-то. Во рту появился металлический привкус. Щит распался. Сил егодержать не осталось. Только нечеловеческий вой подтвердил, что кому-то сейчас в сто раз хуже, чем мне.

И все же на меня воздействовали. Мощные волны спокойствия атаковали раз за разом. Я сопротивлялась. Магические заклинания и пульсары срывались с рук помимо воли.

Оставьте меня! Не хочу никого видеть. Не буду ни к кому привязываться. Никого и никогда не подпущу к себе так близко...

Трина! – вспомнила о той, что столько значила для меня. – Помоги.

Незамедлительно последовал глубокий укол в основание шеи. Болезненный, но затерявшийся на фоне остальных травм.

Зачем? – едва успела задать вопрос, прежде чем погрузилась в пустоту.

Из беспомощности вырвалась резко. Почувствовала, как на лоб опустилось влажное полотенце. Поначалу не поняла, почему так жутко себя чувствую.

– Что со мной? – спросила неожиданно хриплым чужим голосом.

– Проснулась? – надо мной склонилось знакомое лицо. – Как себя чувствуешь?

– По мне танк проехал? – попробовала пошевелить руками-ногами и поняла, что тело ломит от жестокой перегрузки.

– Хуже! Магический срыв, – пояснил Кальмин и осуждающе покачал головой. – Как же так, сестренка? Ты едва не погибла.

– Почему в голове такой кавардак? – нахмурилась, пытаясь понять, что произошло.

– Думаю, аракна забрала часть памяти, чтобы спасти тебя.

– Произошло что-то ужасное? – последнее, что помнила: завтрак, столовая, потом занятия... дальше провал. – Кажется, я искала Ника. Его не было на завтраке и на уроке тоже. Что случилось? – не в силах встать, вцепилась в рубашку доррийца. – Срыв был из-за Николаса? Он что...

– Нет! – поспешно ответил Кай. – Не умер. Но мы не можем его найти.

– А...

– Так! – оборвал дорриец. – Сначала душ, потом еда и сон. И только после этого отвечу на все вопросы.

По тону вампира я поняла, что спорить бесполезно. Пришлось повиноваться. Кальмин помог мне добраться до ванны. У самой ноги подкашивались от слабости. В зеркале увидела свое изможденное лицо. Слипшиеся от пота и крови темные волосы висели сосульками.

Стоп! Я же утром создала иллюзию Алены. Когда успела вернуться Алианна? А если кто видел? Они же Транеру доложат и...

– Не паникуй! – правильно оценил мою реакцию ван Доррен. – Ему не до тебя. Истощение не хуже твоего. Откат от разрыва меток заставил демона пережить немало неприятных моментов.

– А...

– Хвала богам, у тебя не хватило сил разорвать связь эрите.

– Ка-ай! Я не выдержу столько времени в неведении.

– Ладно, – сдался дорриец, – иди, мойся. Я принесу обед. Пока будешь есть, расскажу. Все равно ведь не утомнишься.

После душа, вернувшего мне часть сил, я устроилась в гостиной. В тот интерьер, что недавно сменила, розовый халат и тапочки с помпонами абсолютно не вписывались. А вот Кальмин, одетый в черные бриджи, высокие сапоги и удлиненный камзол с белоснежной рубашкой, был, на удивление, к месту.

Помимо разнообразных мясных блюд, гарниров и овощей, на столе стояли два высоких бокала, наполненных кровавой жидкостью.

– Держи, – ван Доррен протянул один из них мне.

– Кай, – отмахнулась я, – мне сейчас не до спиртного. Голова нужна ясной.

– Именно поэтому ты должна выпить, – настойчиво протягивал стакан вампир.

Взяв стеклянную посудину в руки, чуть колыхнула жидкость, находящуюся в ней.

Густая для вина, – машинально отметила я. — Хотя пахнет приятно: виноградные нотки, легкая кислинка, как бывает у крепленых вин, еще что-то цветочное и... металлическое?

– Это же не то, что я подумала? – брезгливо скривилась.

– Не совсем. Вино содержит несколько особых добавок. Они укрепляют организм и восстанавливают силы. Выпей. Тебе необходимо.

Ладно, – решила я, – Кальмин не стал бы отраву подсовывать, а яды на меня практически не действуют. Спасибо Трине.

На вкус напиток, вином его назвать сложно, оказался довольно терпким. Смесь трав и специй, от которых обожгло горло, странное послевкусие, да осадок на зубах остался.

– Крови немного, – ответил на немой вопрос Кальмин, – но она поможет быстро восстановить силы.

– Хм, – удивленно качнула головой.

По венам разлилась волна эйфории, тело обрело легкость. Мысли прояснились. И только голодный желудок отвлекал от неумной тяги к действиям. Я с жадностью набросилась на аппетитно пахнущую еду.

– Наелась? – снисходительно усмехнувшись, спросил братец через полчаса.

– Угу, – обведя глазами стол с опустевшей посудой, поняла, что смела все, что там было. Виновато посмотрела на Кая, тарелка которого так и осталась чистой. – Извини, не знаю, что на меня нашло...

– Все нормально. Так и должно быть. Ты человек и компенсируешь жажду, как умеешь. Вампир может обойтись без еды, а вот без крови... Ладно, сейчас не об этом.

– Ты обещал рассказать, что случилось с Ником! – напомнила я.

– Дело в том, что рассказывать особо и нечего. Все, что удалось выяснить, Хорник отправился в лабораторию вчера после занятий. С тех пор его никто не видел.

– А кровь? К-кость...

– Это не его. Дюмонт Вейтан... – вампир запнулся, – жаль парня. Талантливый был.

– Ник отдал ему один из амулетов, что я позаимствовала в сокровищнице Транера. Он должен был изучить его свойства. Как считаешь, это из-за него?

– Ничего не могу сказать. Помещение фонит магией. Лаборатория хорошо защищена от взрывов и действий заклинаний. Из-за этого никто не слышал, что там произошло.

– Ника защитил экзон! – вспомнила я. – Как же вовремя он изготовил и активировал амулеты. Думаешь, он сбежал? Вдруг это по его вине какой-нибудь эксперимент вышел из-под контроля. Дюмонт погиб, а Николас...

– Нет! Я бы почувствовал след. У Криделя сохранились образцы крови. Я искал его, но парень, будто сквозь землю провалился или...

– Что? – подалась вперед.

– В лаборатории был взрыв. Тому доказательством оплавленные стены, развороченная мебель. Эпицентр как раз там, где было рабочее место. Но... эти следы могло оставить кое-что другое. Пространственный портал...

– Но ведь Ник или Дюмонт не могли создать его.

– И это приводит к единственному выводу: все дело в том амулете, что они исследовали...

– А принесла его я. Выходит, смерть парня на моей совести, – сделала неутешительный вывод. Зажмурилась, сдавив виски пальцами, – я приношу одни несчастья. Из-за меня погибло уже столько людей!

– Нет! Так дело не пойдет, – хмуро заявил дорриец, – разве ты хотела чьей-то смерти? Хладнокровно спланировала убийство? Вонзила нож в сердце?

– И в мыслях не было, – мотнула головой.

– А раз так, то все это можно назвать трагической случайностью, – подытожил Кай, – неудачным стечением обстоятельств. Ник понял, что сам не справится, обратился за помощью к более опытному адепту. Заметь, пятикурснику. В то же время Хорник побеспокоился о собственной безопасности. А Дюмонт пренебрег мерами предосторожности. Вот что вы просили у парня?

– Узнать для чего нужен амулет, – прошептала я.

– Вот именно! А испытывать его кто-нибудь просил? Нет! Практически выпускник академии, один из лучших учеников. Думаешь, Вейтан не осознавал риск? Да первое, чему учат артефакторов, ставить защиту от таких вот сюрпризов. А он еще хотел выбрать следственную артефактуру!

– Что это?

– Как раз то, из-за чего к нему Хорник и обратился. Изучение артефактов, амулетов, выявление свойств и следов их воздействий на местах преступлений.

– Я поняла. Спасибо тебе. И все равно, мне так жаль... – утерла навернувшиеся слезы, – я должна выяснить, что там произошло. Это поможет найти Ника.

– Мы выясним, – поправил Кальмин, делая ударение на первом слове, – клянусь, сделаем все возможное и невозможное. А сейчас сосредоточимся на нашем плане. Ты ведь не передумала?

Глава 5

Провалявшись без сознания добрую половину дня, я пропустила занятия. С другой стороны, теперь ничего не отвлекало от наших планов. Еще раз пробежавшись по основным пунктам задуманного, мы с Каем решили ничего не менять. Скоро должен был зайти Эйрел, чтобы сопроводить в город на вечеринку по случаю совершеннолетия Виледы. Но до этого необходимо попасть в Красную башню.

Чтобы никто не узнал о визите, Кальмин перенес меня в комнату Натель Вардис. Замки все еще были настроены на меня, так что я без труда открыла их. Сделала несколько шагов через общую гостиную и решительно постучала в дверь соседки.

– Алена? – демоница удивилась, увидев меня на пороге. – Что ты здесь делаешь?

– Нужно поговорить.

– Давай в другой раз, – девушка беспомощно всплеснула руками, – я ничего не успеваю. Ребята зовут в город, а мне к девяти нужно вернуться. Семейная церемония. Она важна. А я не знаю, что надеть! И волосы... от волнения не получается уложить их магией.

– Я помогу! – бесцеремонно втокнула подругу внутрь и захлопнула дверь, одновременно устанавливая тройной полог тишины. – Платье — вот это, – указала на одно из разложенных на кровати. – Прическа? Пожалуйста, – несколькими пассами сделала из топорщащихся светлых волос безупречно уложенные волны локонов. – Макияж? – воспроизвела с помощью иллюзии один из наиболее удачных вариантов, когда-то использованных Виледой. – Готово! Теперь поговорим?

– А туфли? – пискнула демоница, пораженная стремительным преображением.

Ринувшись к шкафу, выхватила ближайшую пару и изменила ее в тон выбранной одежде. То же произошло и с сумочкой, случайно попавшейся на глаза.

– Довольна?

– Офигеть! – ошарашенная таким напором Ви плюхнулась на кровать. – Никогда так быстро не собиралась.

– А, – отмахнулась я, – мелочи. Что тебе известно о родителях? – резко перешла к тому, зачем пришла.

– Зачем тебе? – ошетилилась Виледа. – Ты об этом хотела поговорить? Извини. Но тема закрыта.

– Так получилось, – не обращая внимания на вмиг испортившееся настроение девушки, продолжила я, – что мне попал в руки один документ. Метрика девочки, опекуном которой является мой этир Транер тер Шатейян.

В глазах Виледы вспыхнул интерес, но тут же угас. Она молчала, ожидая чего-то.

– Если ты не в курсе, я пришла из другого мира и практически никого тут не знаю. Но оказалось, что мне известны оба родителя подопечной. С матерью я даже была знакома.

– Не может быть! – вскинулась демоница. – Мама умерла сразу после моего рождения. А отец... его просто не существует для меня.

– У тебя есть портрет матери? Ее вещи, письма, украшения? Хоть что-то?

– Нет, только вот этот медальон, – всхлипнув, Ви вытащила из-за пазухи круглый кулон, висящий на достаточно длинной цепочке, чтобы никто посторонний не мог увидеть. – Мама родила меня вне брака, а ее муж уничтожил все воспоминания о неверной жене.

– Как ее звали?

– Беллиса.

– Я слышала, демоны не бросают детей. Как считаешь, почему твой отец не принял тебя в род?

– Он из Низших. Сбежал, узнав о беременности мамы. Скорее всего, погиб на войне с доррами.

– А если я скажу, что тебя постоянно обманывали? Полагаю, твоя мать все время была рядом.

– Нет. Я бы поняла. Почувствовала. Знаешь, связь между родными невозможно утаить.

– Уверена? А если ее блокировали? Какой-нибудь амулет, что ты носишь, не снимая, с самого рождения?

Мы одновременно покосились на медальон, который Ви спрятала в вырезе платья.

– Я не могу снять его, – пролепетала девушка, – но Транер говорил, чтобы не потеряла. Он...

– Лжет. И если ты сегодня вступишь в его род, использует тебя, чтобы добраться до твоего настоящего отца. Полагаю, он и не подозревает о твоём существовании.

– Кто она? Моя мама. Скажешь мне? Я имею право знать!

– В метрике написано, что мать Виледы Оршанти – это Берита Оршанти, в замужестве Болдри. Приставку “тер” получила после окончания академии и раскрытия трех стихий своего дара.

– Она? – девушка широко распахнула глаза, задумалась. – Болдри издавна служат Шатейянам. Инкард Болдри погиб еще до моего рождения. Смутные времена. Попытка переворота, кажется. Заговорщиков казнили. Бериту спас тер Шатейян, и она принесла ему клятву верности от имени старшей всего рода. Болдри составляли личную охрану Транера. И она прикрыла меня собой однажды... – припомнила демоница, – исчезала иногда, пропадая на пару лет, но все равно возвращалась. И в академию пришла преподавать в тот же год, когда я поступила.

– Вот видишь! Как и говорила, Берита держалась поблизости. По-своему, она заботилась о тебе.

– Но почему не сказала? Я бы сохранила тайну, если нужно.

– Даже от тер Шатейяна? – с горечью уточнила я. – Может именно это и было его условием. Полагаешь, матери легко скрывать чувства? Видеть, как растет ее ребенок и ни обнять, ни слова лишнего не сказать?

– Он не мог так со мной поступить, – всхлипнула Ви.

– Отчего же! Я вот, узнав его поближе, ничуть в этом не сомневаюсь. Ради своих планов ректор пожертвует тобой не задумываясь.

– Почему ты так говоришь? Что тебе известно? Это связано с моим отцом? Расскажи! Ты ведь за этим пришла? Он жив? И еще... мне нужны доказательства! Берита... она ведь погибла. Не сможет подтвердить твои слова.

– Пойдем. Академия – не лучшее место для таких разговоров.

– Откуда мне знать, что там нет ловушки?

– Ви! Зачем мне это? Клянусь, что не желаю тебе зла. Могу дать кровную клятву.

– Не нужно. Я тебе верю. Но и ты пойми... мне тяжело принять все так вот, сразу. Я столько лет оплакивала маму. Мне ее не хватало. А она была так близко. И сейчас, едва узнав, кто она на самом деле, я снова ее потеряла, – расстроившись окончательно, Виледа расплакалась.

Дав немного времени успокоиться, я молча взяла девушку за руку. Сначала отвела в ванную комнату, где она умылась. После с помощью иллюзии привела покрасневшее лицо в порядок. Затем, не говоря ни слова, потянула в комнату Натель. При виде Кальмина Ви занервничала.

– Это друг, – поспешила успокоить демоницу, – он поможет.

Виледа кивнула. Она безропотно шагнула в открытый Каем портал, который вывел нас в незнакомую комнату.

– Я снял дом в Орте, – пояснил Кай, – перенос в Доррию отнимает много сил. Здесь безопасно.

– Кальмин ван Доррен, – спохватившись, представила доррийца, – Виледа Оршанти.

– Рад познакомиться, вейра, – вампир галантно поклонился и жестом пригласил нас расположиться.

Ви присела на краешек одного из кресел. Я заняла соседнее, а Каю достался широкий диван.

– Желаете чего-нибудь выпить? Есть легкие закуски, если проголодались.

– Воды, если можно, – попросила Ви охрипшим от волнения голосом, – я бы хотела увидеть метрику.

Кальмин театральным жестом извлек из пространственного кармана стакан с водой и преподнес его девушке. Дождавшись, пока она утолит жажду, сказал:

– Прежде чем показать документ, вынужден взять с вас кровную клятву о неразглашении. Точно такую дадим вам и мы с Аленой.

– Зачем?

– Это защитит, прежде всего, вас и вашего отца. Если тер Шатейян узнает, что тайна, тщательно скрываемая им более века, всплыла наружу, уничтожит всех, кто к этому причастен. Чтобы вы не сомневались, я сделаю это первым.

Порезав ладонь, вампир проговорил слова клятвы. Следом повторила его действия и я. Оставалась Ви. Мы с Каем молчали, ожидая, какое решение примет девушка. После долгих раздумий, она взяла нож и решительно полоснула им по руке. Третья клятва была произнесена ровным уверенным голосом. Виледа поверила нам.

Не мешкая, Кальмин выудил из кармана знакомую метрику с гербовыми печатями и протянул его демонице. Схватив документ слишком поспешно, она замерла, не решаясь развернуть. Не представляю, какие эмоции сейчас бушевали в душе подруги. Столько лет жить в неведении, считая мать погибшей, а отца трусом, испугавшимся ответственности! И вот теперь, неожиданно-негаданно, получить ответы на терзавшие вопросы.

Развернув бумагу, Ви жадно впиалась глазами в строчки. Во взгляде появилась растерянность. Удивление. Неверие. Непонимание. Страх.

– Это правда? – прошептала она. – Мой отец Найбер ван Глассер?

Мы с Каем слаженно кивнули.

– Но это невозможно. Посмотрите на меня! Во мне нет ничего ни от одного из родителей. Это ошибка.

– Не думаю, – ответил Кай, – я исследовал твою кровь. Тер Шатейян обратился ко мне за амулетом, который изготавливается с использованием доррийской родовой магии.

– Что за амулет? – ошарашенная Ви задавала вопросы скорее по инерции.

Удивительно, как после таких новостей она вообще могла что-то соображать.

– С его помощью демон собирается ослабить императора.

– Зачем это ему?

– Предполагаю, чтобы убить, а самому занять его место.

– Хочешь сказать, Транер собирается использовать мою кровь, чтобы убить отца? – в голосе демоницы прорезались рычащие нотки.

– Именно, – подтвердил Кальмин, – теперь понимаешь, почему тебе нельзя сегодня на церемонию? Дав клятву верности роду Шатейянов, ты...

– Можешь не продолжать, – перебила Ви. Исходящая от нее ярость ощущалась физически. – Что вы предлагаете? Думаю, у вас есть план?

– Есть. И если хочешь выжить и помочь своему отцу, тебе придется постараться.

– Я согласна. Что нужно делать?

– Для начала пойти на вечеринку с друзьями, как и планировала.

– Что? Веселиться, зная, что этот гад замышляет переворот? – возмутилась Ви.

– Да! И ты ничем не должна себя выдать. Алена пойдет с тобой. Вы будете веселиться вместе со всеми. После вернетесь в академию.

– А церемония?

– Она состоится, – усмехнулся Кальмин, – вот только пойдет на нее совершенно другая Виледа Оршанти.

– Как это? – опешила девушка.

– А вот так! – я хмыкнула и со щелчком пальцев надела качественную иллюзию.

– Офигеть! А если нас кто увидит вместе?

– Пусть смотрят, – я пожала плечами. Подойдя к двойнику, коснулась плеча. – Ничего необычного не увидят.

Кай услужливо создал перед нами зеркало. Я лишь хихикнула, когда у Ви отвисла челюсть. В отражении были мы, но демоница выглядела, как моя полная копия.

– Пора возвращаться, – поторопил Кальмин. – Эйрел заждался, третий раз спрашивает, куда мы запропастились.

Вернув себе и Виледе прежний облик, я шагнула вслед за вампиром в портал.

– Ух ты! – восхитилась Ви. – А где это мы? В замке?

– Нет, – рассмеялась я, открывая дверь мнущемуся в коридоре Эйрелу, – мы в моей комнате в общежитии. Перестаралась со сменой обстановки.

– Давайте открою портал в город, – вздохнув, предложил Кальмин, – так будет быстрее и не придется объяснять, почему вы задержались.

– А девчонки? – спохватилась Ви. – Им же никто не сказал, куда я исчезла. Они будут искать. Волноваться.

– Не переживай, – обращаясь к демонице, Эйрел расцвел улыбкой, – я предупредил Риса и Мегана, что ты у Алены. С тобой все в порядке?

– Не уверена, – потупилась Ви, – переволновалась, вот и...

Показалось? – удивленно посмотрела на друзей. – Или между ними пробежала искра? Что-то не замечала раньше, чтобы Виледа краснела от нескольких слов. Эйрел мог бы включить вампирское очарование, но я чувствовала, что он не делал этого.

Заметив мой взгляд, Кай подмигнул. По довольному виду вампира я поняла, что обоюдный интерес этой парочки ему только на руку.

Глава 6

В свою комнату попала за полночь. В гостиной на неудобном жестком стуле спала Виледа. Эйрел, как неподвижная статуя, сидел рядом, подставив под свесившуюся голову девушки плечо.

– Волновалась? – спросила шепотом, и вампир кивнул в ответ. – Мог бы перенести ее в спальню. Тут неудобно.

– Она не хотела. Ждала тебя. Как все прошло? – парень перевел вопросительный взгляд на дядю, возникшего из портала следом за мной.

– Удачно, – я поморщилась, вспоминая неприятный ритуал.

Хорошо, что для иллюзии демоницы, использовала ее кровь, иначе обман распознали бы сразу. Когда мы с Ви вышли подышать свежим воздухом, едва сбежав от настойчивого внимания друзей, Кальмин встретил нас и перенес в свой особняк. Там мы и поменялись внешнестью. После чего Ви вернулась в «Золотую ветку» под бдительное око Эйрела, а я в академию.

Одно присутствие Транера уже выбивало из колеи. Знание ритуала и многочисленные инструкции Виледы помогли справиться с задачей. «Лгун», распознающий ложь, четко передавал эмоции окружающих. И все же я до последнего боялась, что что-то пойдет не так. Сложнее всего было скрыть метку эрите. Я замаскировала ее под связь подопечной и опекуна. Слава богам, Транер ничего не заподозрил.

Демон выглядел изнуренным, уставшим. В какой-то момент сердце дрогнуло от жалости. Я видела, как ему тяжело. И только понимание того, что будь на моем месте настоящая Ви, этот ритуал лишил бы ее будущего, отрезвило. Тер Шатейян не лгал, заявляя, как он рад новому члену рода, и что искренне надеется на верную службу и преданность.

Еще бы, клятва, которую дала подставная Виледа, исключала любую возможность предательства. Гарантия этому – жизнь.

– Хорошо, что она спит, – нарушил мои размышления Кай. Прикоснувшись ко лбу демоницы, он погрузил ее в более глубокий сон, – нам стоит поторопиться. Эйрел, перенеси девушку на кровать.

Парень осторожно положил руку на талию Виледы, другой подхватил под колени. Бережно, как фарфоровую куклу, поднял со стула и прижал к себе. Несколько шагов до спальни, и вампир с неохотой расстался с драгоценной ношей. Мы с Каем многозначительно переглянулись, увидев такую трогательную заботу.

– Необходимо снять амулет, – Кальмин отстранил устроившегося возле спящей девушки племянника. – Узнай, – обратился ко мне, – может ли Трина помочь.

Аракна сама все услышала, и соскользнула с руки на кровать. Взобравшись прямо на Виледу, она захватила кулон лапами и замерла. Я также застыла в тревожном ожидании. Оттого, получится ли разрушить чары, зависело многое. Найбер должен с первого взгляда поверить, что перед ним его дочь.

Кай предполагал, что одним из свойств амулета должна быть закрепленная на крови качественная иллюзия. Хуже, если девушке сделали магическое изменение внешности. Это обратимо, конечно, но для этого необходимо знать, каков истинный облик. Судя по всему, кулон надели ей сразу после рождения.

Волнение оказалось напрасным. Через десять минут томительного ожидания, металл, из которого был изготовлен кулон, потемнел и покрылся трещинами. Прямо на глазах украшение превратилось в пыль. Урчащая от удовольствия сытая аракна вернулась ко мне, заняв привычное место на левом плече.

– Умничка! – похвалила питомицу и послала ей на ментальном уровне огромную волну благодарности.

– Дхарг! – восхищенно прошептал Кальмин. – Глядя, как поплыли черты лица Виледы.

Демоница и раньше была красивой, но ее истинный облик завораживал. Белоснежная кожа и точеные черты лица. Немного хищный разлет рыжеватых бровей. Удлиненный нос, который совершенно не портил, а, наоборот, придавал особое благородство ее облику.

Золотистые кудри порыжели, уходя в глубокий медный цвет. Да и фигура стала изящнее, сохранив, однако, приличный рост.

Вероятно, Виледа взяла больше от отца, – слишком незнакомым оказался новый облик подруги.

– Они с Найбером невероятно похожи, – подтвердил мою догадку дорриец. – Интересно, какого цвета ее глаза?

– Скоро узнаем, – мне самой было интересно. – Так что, причес?

– Да! – поспешно ответил Кай. – Тебе необходимо отдохнуть. Завтра, то есть уже сегодня, важный день.

Достав из бездонной сумочки, с которой никогда не расставалась, припасенную ранее кровь Виледы, я наложила иллюзию прежнего облика. Метку верности, полученную мной сегодня вместо подруги, скопировала, взяв за основу старую клятву подопечной и опекуна. Во время ритуала Транер отменил ее действие, так что разрушить остатки и сплести на этом месте необходимую вязь не составило труда.

Затем все вместе мы порталом отправились в комнату Натель. Сразу к Виледе перемещаться поостереглись. Пока я освобождала Ви от лишней одежды и укладывала в кровать, Кай переправил Эйрела в Голубую башню. После, воссоздав фантом настоящей Виледы, мы бытовой магией подогнали приготовленное для бала платье. Выдержанное в огненно-красных цветах, оно соответствовало новому статусу будущей принцессы, подчеркивая особенный цвет волос и необыкновенную белизну кожи. Добившись того, что наряд стал идеальным, наложила поверх еще одну иллюзию. Теперь дымчато-черное великолепие с добавлением фиолетовых и красных тонов соответствовало родовым цветам Шатейянов.

Удовлетворившись полученным результатом, спрятали платье в шкаф. Затем Кальмин открыл для меня портал в Черную башню, а сам, сославшись на неотложные дела, отправился напрямик в Доррию.

Очутившись в гостиной, с хмурым видом посмотрела на царивший беспорядок. Первым делом собрала грязные чашки. Смахнула крошки со стола. Остатки печенья и конфеты убрала в скрытый в стене буфет.

Дождаясь меня, Эйрел и Ви чаевничали. Я невольно улыбнулась. Хорошая из них пара получится. Красивая.

Решив перед сном принять душ, направилась в ванную. Но, едва ступив на порог спальни, застыла. На кровати, вольготно развалившись, меня дожидался Транер. Ни его расслабленная поза, ни снисходительная усмешка не могли обмануть кажущееся спокойствие демона. По яростному взгляду, в котором пылали искры, по отбивающему ритмичную дробь хвосту без труда определила: тер Шатейян в ярости.

– П-привет.

Как давно он здесь ждет? Что ему известно?

– Ну, здравствуй, маленькая эрите. Или Алианна? Как тебе больше нравится?

Воздушным потоком меня швырнуло вперед, прямо на демона. Но вместо мужского тела я упала на кровать. Транер навалился сверху, придавливая тяжелым телом, и заведя руки за голову, защелкнул на каждом запястье по браслету. Внутри все похолодело: я догадывалась, для чего они нужны.

– Транер! – пискнула, когда меня рывком перевернули. – Что ты делаешь? Я...

Замигавший камень связи, который демон вырвал из уха, превратился в горстку обломков. Я еле сдержала стон, схватившись за разорванную мочку.

– Не надейся на своего родственничка, – прошипел мужчина, – все порталы извне заблокированы. Никто не пройдет в академию и не выйдет без моего ведома.

Новость о том, что Транер прознал о Кальмине, выбила почву из-под ног.

Что еще ему известно? А главное откуда?

– Знаешь, я просто восхищен, как ловко вампир провернул такое у меня под носом, – с ненавистью сказал ректор. – Я все ломал голову, почему он не может найти какую-то танцовщицу? Насторожило то, что большинство доррийцев отказывались искать беглянку. Все оказалось так просто.

Ошеломленная разоблачением, я внутренне тряслась от страха.

Что демон сделает с Каем? А с Эйрелом? Знает ли, что на месте Виледы была я? Если да, что будет с подругой? Ничего не стоит провести ритуал принятия в род повторно.

– Я не специально. Первый раз вышел случайно. А потом... я не смогла сказать правду. Все зашло так далеко, – лепетала оправдания, понимая, что Транер не верит ни единому слову. Тут и артефакта не нужно. Боги! Что еще он знает? – Когда ты понял?

– О! Если бы одна певчая птичка вчера не напела, то немного позже я и сам пришел к такому выводу. Странно, не находишь, что подарки, – демон кровожадно оскалился, – отправляемые Алианне, попадали на территорию академии? А сработавший вчера межмировой портал? Дхарг знает, на какой мир он был настроен.

– Что с Лани? – похолодела я, мгновенно догадавшись, о ком говорит демон.

Куда попал Ник? – внутри все сжалось от тревожного предчувствия, – может, потому Кай не смог найти парня, что его нет на Альвадисе?

– Жива. Не совсем здорова, конечно, но выступать сможет. Через месяц, если целители постараются. Зато сразу стало понятно, как девчонка со слабеньким даром обошла ловушки в замке, обчистила сокровищницу, устроила побег наложницам, да еще спряталась так, что никто найти не может.

– Ты чудовище!

– Нет, маленькая эрите, я демон.

– Сволочь ты, бесчувственная! Ско...

Рыкнув, Транер заткнул мне рот поцелуем. Я мычала, извивалась, молотила кулаками по мужской груди, но бесполезно. Клыки царапали губы, подчиняя и сминая всякое сопротивление.

Единственное, что радовало, демон не мог вытянуть и капли моей силы. Экзон защищал, не позволяя причинить ощутимого вреда.

Не получив желаемого, тер Шатейян рассвирепел. Ухнув следом за ним в портал, я шлепнулась на каменный пол. Скудное освещение не позволяло увидеть помещение полностью. Но окружающая обстановка не оставляла сомнений, что перенеслись мы в какой-то ритуальный зал. Пол и кусок ближайшей стены были испещрены знаками и рунами. Сама же я оказалась в центре ловушки. Хуже всего, что я уже видела такую. Она предназначалась для истребления аракнидов.

– Нет! – взвизгнула, моментально догадавшись, что затеял демон. – Не надо. Я сделаю, что захочешь, только не трогай Трину!

– Пусть она выйдет! – приказал тер Шатейян.

– З-зачем?

– Останется здесь и будет гарантией того, что ты не наделаешь глупостей.

– А если нет?

Вместо ответа, ректор взмахом руки зажег расставленные по внешнему контуру ловушки свечи. После, влив немного силы, активировал первый круг рисунка.

– Ты не поняла, Алена. Я заставлю тебя слушаться в любом случае. Только второй вариант дольше и болезненней. Для обеих.

– Трина, выйди, – глухим голосом попросила я. И как только аракна спрыгнула на пол, магические браслеты подавили остатки магии, которые я в себе еще чувствовала. – Учти, – предупредила демона, – если ты ей навредишь, клянусь, я уничтожу тебя.

На мои слова тер Шатейян только усмехнулся.

– Иди ко мне, – протянул руку, – и без глупостей, – предупредил он. – Если со мной что-то случится, ловушка уничтожит аракну.

Вложив похолодевшие пальцы в ладонь Транера, я шагнула из круга. Демон собственническим жестом прижал меня к себе и потянулся к губам.

– Тебе ничего не грозит. Не сопротивляйся. Можешь дезактивировать экзон.

– Уже, – процедила я.

– Тогда почему...

– Не можешь восполнить резерв? – язвительно хмыкнула я. – А ты ничего не забыл? – подняла руки, на которых поблескивали браслеты.

– Дхарг! – позеленел Транер. – Об этом я и не подумал.

– Какая жалость, – не сдержала саркастической усмешки. – Снять не хочешь?

– Нет! Но неужели ты думаешь, что ты единственная, кто может служить источником силы?

Вот, если честно, я так и думала. Он же сам уверял меня в этом.

Видимо, моя растерянность отразилась на лице, потому что демон, одарив взглядом полным превосходства, заявил:

– Для меня повысить резерв – не проблема. Просто с тобой это происходит легче. Да и вкус особенный.

Гурман дхаргов!

– Что же! Не вижу смысла здесь задерживаться, – тер Шатейян открыл портал и потянул за собой. Вышли мы в спальне замка Шатей. – Отдыхай. Осталось немного времени на сон. Вечером ты должна выглядеть безупречно. Все-таки это твой первый бал.

Растворившись в портале, демон оставил меня одну. При виде разобранной кровати, которая так и манила меня к себе, сразу накатила усталость. Однако вместо того чтобы поддаться слабости, нашла силы обследовать комнату.

Запер, гад! – поняла я, обнаружив, что окна и двери заблокированы магией. И нет ни одного острого предмета, чтобы повторить предыдущий опыт избавления от браслетов.

Ничего не оставалось, как лечь спать. Не стала даже снимать одежду, посчитав, что глупо тратить на это время. Исключение сделала лишь для ботинок, и то потому, что немного натерла ногу.

Глава 7

Проснулась, едва услышав звук проворачиваемого в замке ключа. Стараясь ничем себя не выдать, посмотрела из-под приоткрытых ресниц.

Иви! – обрадовалась, узнав вошедшую девушку. Но радость была недолгой. В дверном проеме заметила крепкую фигуру охранника. – Вариант оглушить служанку и сбежать отпал. С воином мне не справиться. Да и бежать некуда. Замок о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.